

УДК 94(560)“17–18”

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII-XIX ВВ.

Мартынкин А.В.

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Уже с середины XI в. турки (тогда турки-сельджуки) стали претендовать на лидерство в исламском мире, особенно после того, как в 1055 г. Тогрул-бек отнял Багдад у ослабевшей династии Буидов, а духовный глава всех мусульман - халиф, даровал ему титул султана и прерогативу защиты державы Аббасидов от ее многочисленных врагов. Еще большее влияние в мире ислама турки заслуженно приобрели во время захлестнувших с XI в. Восточное Средиземноморье крестовых походов.

После создания в XIII в. на юго-восточной границе Византийской империи государства турок-османов, превратившегося в результате победного шествия его воинов по Малой Азии и Балканам и взятия ими в 1453 г. под предводительством султана Мехмеда II Византии в Османскую империю, к нему перешла роль лидера исламского мира.

В XVI в. лидерство Османской империи в исламском мире закрепилось победой султана Селима I над персидским шиитским государством Сефевидов и, особенно, покорением им мамлюкских Египта, Сирии, пленением последнего халифа Аббасидов и отправкой его в 1518 г. в Стамбул. При этом для мусульман всего мира большое значение имело также перемещение в Стамбул из Каира знамени и плаща пророка Мухаммеда - главных реликвий ислама, что, вместе с нахождением в Стамбуле резиденции халифа, сделало этот город столицей всего исламского мира (Россия формально признала право османских султанов на халифат с 1774 г., после заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора).

Наивысшего расцвета Османская империя - лидер исламского мира на трех континентах, - достигла во время правления наследника Селима I - султана Сулеймана I ("Сулеймана Великолепного-Законодателя"). Однако затем период расцвета сменился длительной стагнацией и последующим за ней упадком. [1]

К концу XVIII - началу XIX века Османская империя вступила в полосу глубокого экономического, политического и социального кризиса. Это было вызвано целым рядом причин внутреннего и внешнего характера: слабостью и некомпетентностью высшего руководства, коррумпированностью чиновников административного аппарата, ростом национально-освободительного движения покоренных народов, ширящейся колониальной и торгово-экономической экспансией стран Запада (в.т.ч. промышленной революцией, "революцией цен") и т.д.

Первые признаки распада империи появились еще в XVIII в., когда в результате ряда войн с Австрией, Россией и Ираном Турция потеряла некоторые окраинные территории (часть Боснии, Тебриз, Азов и Запорожье) и вынуждена была согласиться на отказ от политического контроля в некоторых других (Грузия, Молдавия, Валахия).

Ослабление Османской империи в свою очередь привело в начале XIX в. к активизации национально-освободительного движения на Балканах, в результате которого в 1799 г. при поддержке России обрела независимость Черногория, с 1806 г. Турция практически потеряла контроль над Сербией и Бессарабией, в 1832 г. по Лондонскому договору в результате более чем десятилетней войны получила независимость Греция. "Османская империя таяла, как шагреновая кожа".[2]

Даже исламские окраины империи выходили из-под контроля центрального правительства. К концу XVIII – началу XIX в. местные исламские правители Египта, Ирака, Аравийского полуострова вели независимую внутреннюю, а зачастую и внешнюю политику, серьезно угрожая порой самому существованию стамбульского режима.

Так, паша Египта Мухаммед-Али (с 1805 г.) отказался платить налоги султану и потребовал от него передачи управления Сирией в качестве платы за посылку войск для по-

давления греческого восстания. Осенью 1831 г. египетские войска приступили к захвату Сирии, а к лету 1832 г., заняв Сирию, Палестину и Киликию, вступили в Анатолию, где 21 декабря того же года у г.Конья ими были разгромлены османская армия Решида-паши. Чтобы спасти положение султан вынужден был просить помощи у европейских держав (просить помощи у "неверных" для борьбы с мусульманами), что не прибавило ему популярности ни у турецких, ни, тем более, у египетских и сирийских мусульман. Мало того, что для спасения империи было дано согласие на ввод в Босфор кораблей российского флота (февраль 1833 г.), так Махмуд II еще и не мог потом избавиться от русских до тех пор, пока он не подписал унижительный Ункьяр-Искелесийский договор, предоставивший русскому царю право «защищать» султана, а также закрывать и открывать по своему усмотрению Черноморские проливы для прохода иностранных военных судов. В конце концов, под давлением европейских держав в мае 1833 г. было подписано соглашение между представителями султана и Мухаммеда-Али, по которому последний формально признавал верховную власть султана и выводил свои войска из Анатолии, а Махмуд II оставлял под управлением Мухаммеда-Али занятые египетскими войсками Сирию, Палестину и Киликию. Более того, после разгрома в июне 1839 г. турецкой армии в первом же сражении второй турецко-египетской войны (1839-1941 гг.), уже в июле того же года державы официально объявили, что берут Османскую империю под свое «коллективное попечение», а Лондонская конференция, ультимативно потребовавшая от Мухаммеда Али отказаться от плодов его побед, в 1840 г. это узаконила. Причем у нового султана - Абдул-Меджида (1839—1861), несмотря на унижение, не было иного выхода, как принять его.[3] 15 июля 1840 г. турецкий посол в Лондоне был вынужден подписать конвенцию с представителями России, Англии, Австрии и Пруссии. Таким образом, официально провозглашалось зависимое положение Османской империи по отношению к этим державам.

На других окраинах последней исламской империи также не было заметной поддержки мусульманским населением своего султана.

В Ираке сепаратистские настроения багдадского паши подогревались, занявшей к началу XIX в. значительное место в иракской экономике английской Ост-индской компанией.

В Ливанских горах к началу XIX в. ряд пашалыков империи был фактически независим от султана.

В Аравии знаменем арабского национального движения против турецкого влияния в XVIII - XIX вв. стал ваххабизм.[4] Аравия никогда не была под полным контролем империи. "Хотя Хиджаз с Меккой и Мединой признавали авторитет султана, во внутренних делах эти священные исламские территории пользовались практически полной автономией. Йемен был под властью турок едва ли более столетия: в 1630—1640 гг. турецкие гарнизоны вынуждены были покинуть его под давлением зейдитских имамов. Эмираты Восточной Аравии частично были под властью Ирана, но в большинстве своем оставались независимыми, тогда как Центральная Аравия продолжала оставаться безраздельным царством кочевников-бедуинов с их шейхами, которые не признавали над собой ничьей власти".[5] Ваххабизм служил идеологическим обоснованием и для объединительных тенденций и для национально-освободительной борьбы аравийских арабов. Уничтожение культа мусульманских святых, за которое ратовали ваххабиты, означало в условиях Аравии того периода разрушение идеологической, духовной опоры феодальной раздробленности. Из положений и практики ваххабизма вытекало также его вполне определенное антишиитское и антисуфийское содержание, тем более осуждение суфизма в том виде, который получил распространение в Османской империи XVIII в., где традиционные улемы делили власть и влияние с шейхами суфийских орденов, сетью которых была покрыта вся империя.

Бунт ваххабитов против отуреченного ислама далеко вышел за религиозные рамки и приобрел военно-политический характер. После многочисленных военных походов ваххабитами в Аравии было создано единое государство. Дважды оно прекращало свое существование, но оба раза не от карающего меча турецкого султана: в 1818 г., потерпев поражение от египетской армии Мухаммеда Али, и в 1865 г. в результате междоусобной борьбы, пока, наконец, в 1901 г. Абд аль-Азиз ибн Сауд не овладел Эр-Риядом, положив начало возрождению государства Саудидов.

Таким образом, к началу Крымской войны 1853-1856 гг. мусульманское население арабских окраин Османской империи уже не рассматривало султана в качестве непрерываемого лидера исламского мира, каким, например, был в глазах мусульман османский султан Сулейман Великолепный.[6]

Каким же авторитетом пользовались султаны Махмуд II и Абдул-Меджид среди мусульман-османов, титульного населения империи?

Серьезный удар по авторитету султана, как лидера всех мусульман нанес обнародованный 3 ноября 1839 г. в павильоне Большого Серая («Гюль-хане» - «Дом Роз») главным министром Решидом-пашой в присутствии султана Абдул-Меджида хатт-и шериф («священный указ»), объявлявший о начале в империи серии реформ, известных под общим названием «танзимат» («упорядочение»). Недовольство турецких мусульман вызвала уже сама церемония обнародования хатт-и шерифа, на которую вопреки всем обычаям впервые наряду с турецкими официальными лицами были приглашены и иностранные дипломаты.[7] Впервые всем подданным империи независимо от вероисповедания были гарантированы равные права. «Мусульмане, христиане, израелиты! Все вы подданные одного императора, дети того же отца... Имейте полное доверие к государю, который совершенно одинаково относится ко всем».[8] В рамках проводимых реформ в 1843 г. была введена новая система воинской службы, затем был обнародован закон о школьном образовании, впервые введший наряду с религиозными светские школы. К 1852 г. была проведена административная реформа в провинциях, запрещена работоторговля, введены смешанные суды, назначаемые поровну из европейцев и мусульман для дел, в которых затрагивались интересы иностранцев. Все эти реформы вызвали противодействие со стороны исламского населения империи, особенно улемов. «Старотурецкая консервативная партия, поддержанная духовенством, выступила с принципами, основывающимися на Коране, и доказывала, что Решид стоит на стороне гяуров и что «танзимат» имеет в виду лишь пользы райи и что в этом скрывается величайшая опасность для мусульман, которые в большинстве провинций находятся в меньшинстве и лишь благодаря военной силе удерживают политическое преобладание».[9]

К 1841 г. был на основе французского торгового кодекса подготовлен новый торговый кодекс Османской империи, в котором, по мнению мусульманских юристов, нарушались нормы шариата. «Когда Решид-паша представил кодекс Высшему совету, ему задали вопрос, соответствует ли он священному закону. Он ответил: «Священный закон не имеет никакого отношения к этим вопросам».[10] Кодекс был отклонен, а Решид-паша уволен и отправлен в посольство в Париж. Однако в 1850 г. новый торговый кодекс был все-таки введен в действие, что явилось, по сути, первым официальным признанием в Турции правовой системы, не зависящей от шариата и мнения улемов. Введение нового торгового кодекса, в свою очередь, усилило приток европейской промышленной продукции, который отрицательно сказался на финансах и экономике Османской империи. Турецкое ремесло и мануфактура приходили в упадок. Так, за первые 40 лет XIX в. производство тканей в городах Бурса и Диярбакыр уменьшилось в 10 раз. Резко сократилось изготовление шелковых тканей. Почти весь шелк-сырец вывозился за границу. Большая часть торговли в стране оказалась в руках иностранцев, которые в соответствии с «капитуляциями» были освобождены от контроля со стороны османских чиновников.

С другой стороны, попытки уравнивать в правах мусульманское население с неисламским привели к росту притязаний православных и католических общин, представители которых, не надеясь на поддержку турецкого правительства, обращались за помощью напрямую к своим единоверцам за границей: православные – к России, католики – к Франции. Это использовалось европейскими державами и Россией в качестве предлогов для усиления своего вмешательства во внутренние дела империи, что вело к дальнейшему падению авторитета султана среди мусульман страны. В конце концов, борьба за преобладающее влияние на Турцию между Россией и Францией создала формальный повод к началу Крымской войны.

Необходимо отметить, что одной из целей, которые пыталось решить руководство Османской империи в Крымской войне, было повышение авторитета султана, как лидера

всех мусульман мира. Перед началом войны султан испытывал все возрастающее давление на него мусульманского духовенства и фундаменталистски настроенных лидеров исламского населения империи. Так, в сентябре 1853 г. в Стамбуле на религиозной почве вспыхнули беспорядки, а шейх-уль-ислам дал согласие на то, чтобы вывесить в одной из главных мечетей турецкой столицы прокламацию с требованием объявления России священной войны. Одновременно манифест с подобным требованием к султану был составлен несколькими сотнями улемов и исламских студентов-богословов Стамбула. Само принятие решения о начале войны с Россией было обставлено по всем исламским канонам. На заседание Высшего совета, где должен был решиться вопрос об объявлении войны, султан прибыл опоясанный мечом пророка. А после принятия решения об объявлении войны соответствующую фетву издал шейх-уль-ислам.[11]

Турецкое руководство рассчитывало на помощь в начинающейся войне со стороны мусульман-горцев Кавказа, против которых Россия с 1817 г. вела Кавказскую войну. Согласно стратегическому плану турецкого командования, на Кавказском театре военных действий предполагалось развернуть наступление с целью овладения Закавказьем. При этом большие надежды возлагались на активизацию на Кавказе «джихада» местных исламских народов и на координацию действий с отрядами имама Шамиля (с 1834 г. третий глава имамата - военно-теократического государства кавказских горцев).[12]

Турецкое влияние на кавказских горцев-мусульман в начале – середине XIX в. объясняется тем, что адыгейцы, абхазцы, кабардинцы и другие народы западной части Северного Кавказа окончательно приняли ислам только в XV – XVI вв., причем исламизация осуществлялась либо самими турками, либо находившимися в их вассальной зависимости крымскими татарами. На востоке Северного Кавказа с турками соперничали иранцы, пытавшиеся распространить среди горцев ислам шиитского толка, однако в XVI – XVII вв. в борьбе с иранским влиянием все-таки одержала победу Османская империя, распространившая в Чечне и Дагестане ислам суннитского толка, причем в его суфийской форме (против которой так выступали в Аравии ваххабиты).[13]

Необходимо отметить, что в конце XVIII – начале XIX вв. Османская империя и имевшая к тому времени сильное влияние на турецких султанов Великобритания поддерживали любые выступления мусульман против России. Англичане в борьбе с влиянием России на Кавказе и в Средней Азии готовы были даже идти на сотрудничество с панисламистами (например, с одним из первых идеологов этого движения кокандским ханом Худояром /1845-1879 гг./), хотя они угрожали и собственным английским интересам в Афганистане и Индии.[14]

Так как главные силы русских войск на Кавказе были заняты борьбой с Шамилем и адыгами, значительно активизировавшими свои выступления на западе Кавказа с 1853 г., то турецкую границу прикрывали лишь немногочисленные гарнизоны крепостей (Ахалцихе, Ахалкалаки, Александрополь, Эривань - всего около 5 тыс. человек). Против них была развернута 100-тысячная турецкая армия под командованием Абди-паши. Однако, несмотря на численное преимущество, турки потерпели поражение от войск генерала И. М. Андронникова под Ахалцихом и генерала О. В. Бебутова у селения Башкадыклар (недалеко от имевшей стратегическое значение турецкой крепости Карс). В результате, к началу 1854 г. стратегический замысел турок — прорваться в Закавказье и соединиться с имамом Шамилем — был сорван.

Что же касается действий Шамиля, то с началом Крымской войны "его сын Кази-Мухаммед во главе 7 тыс. всадников, прорвавшись в Кахетию, захватил Цинандали и пленил семьи служивших в русской армии князей Орбелиани и Чавчавадзе (позднее их обменяли на сына Шамиля). Но вскоре Шамиль был вынужден отступить, так как разгромленные турецкие войска были вытеснены из Грузии. Тем не менее, султан произвел Шамиля в генералиссимусы турецкой армии, а Кази-Мухаммеду дал орден и чин паши".[15] Действия отряда Кази-Мухаммеда были согласованы с наступлением 120 тысячной турецкой армии Мустафы Зариф-паши (заменил потерпевшего поражение Абди-пашу). Однако 40-тысячный корпус генерала О. В. Бебутова при поддержке местного грузинского ополчения сумел сдержать наступление превосходящих сил турок. А 24 июля (5 августа) 1854 г.

при Кюрюк-Даре силы генерала О.В.Бебутова нанесли поражение 60-тысячной группировке Зариф-паши, после чего турки полностью потеряли возможность вести наступательные действия на Кавказе. Благодаря успешным действиям российской армии планы турецкого руководства по активизации "джихада" кавказских мусульман были сорваны.

Более того, хотя Турция и вошла в число победителей в Крымской войне, заключение Парижского мирного договора (30 марта 1856 г.) позволило новому русскому царю Александру II перебросить на Кавказ дополнительные силы. Отдельный Кавказский корпус был преобразован в армию численностью 200 тыс. человек. Лишившиеся поддержки имам Шамиль и его наибы были обречены на поражение. В апреле 1858 г. войсками генерала Н. И. Евдокимова был взят чеченский аул Ведено, а в августе 1859 г. при штурме дагестанского аула Гуниб был пленен имам Шамиль, после чего боевые действия были перенесены на земли черкесов и абхазов. В 1864 г. Кавказская война была полностью завершена, а к концу XIX в. в России проживало уже 18 млн. мусульман, столько же, сколько в Османской империи.[16]

Таким образом, завершение Крымской войны, даже при том, что Османская империя оказалась среди ее победителей, привело к потере последней значительной части своего влияния на мусульман Кавказа, при одновременном росте этого влияния на них со стороны России. Те из них, кто не смог смириться с приходом русских войск, главным образом адыги, убыхи, чеченцы, черкесы, абхазы и аварцы, эмигрировали в Османскую империю (не только в Анатолию, но и в Болгарию, Албанию, Боснию, арабские страны). По разным данным от 200 тысяч до 3-х миллионов кавказских мусульман[17], навсегда покинув свою родину и налаженный быт, оказались на чужбине. Как это всегда было в истории человечества, большое число беженцев не только значительно усилило антироссийские настроения в империи (например, сын Шамиля Кази-Мухаммед в войне 1877-1878 гг. командовал турецкой дивизией, сражавшейся против русских войск), но и значительно повлияло на радикализацию турецких исламских фундаменталистов.

На радикализацию исламского движения в Османской империи оказало влияние также то, что уже в ходе Крымской войны лидеры Англии и Франции усилили свое давление на султана, выдвигая порой требования, выполнение которых дискредитировало бы его как исламского лидера. Например, в 1854 г. английский представитель высказал пожелание, чтобы халиф издал закон, в соответствии с которым мусульманам бы разрешалось свободно переходить в христианскую веру (за подобную смену вероисповедания в то время, а в некоторых исламских государствах и сейчас, в соответствии с шариатом полагалась смертная казнь)[18].

Возрастающая зависимость султана от Англии и Франции, постоянное отступление его от исламских законов, неспособность справиться с повсеместными восстаниями неисламского населения империи и наличие большого числа беженцев с Кавказа послужили в 1859 г. причиной попытки свержения султана, предпринятой учащимися исламских религиозных школ (медресе), фундаменталистски настроенными офицерами турецкой армии и чиновниками.

Огромные затраты на военные нужды Турции в период Крымской войны привели к финансовому закабалению страны Англией и Францией. В 1854 г. Турции был дан первый заем в 75 млн. франков, а в 1876 г. ее задолженность европейским банкирам уже составляла 2,4 млрд. франков.

В послевоенные годы экономика страны была ввергнута в глубочайший кризис. В сельском хозяйстве урожаи были крайне низкими. Долги крестьян перед администрацией провинций порой превышали их доход за три года подряд. Голодные годы следовали один за другим. Так, сильный голод поразил северные и центральные районы Малой Азии в 1873-1875 гг. Это не могло не сказаться на отношении населения к власти.

Мусульманское духовенство вновь получило возможность усилить свое давление на султана, тем более, что в результате танзиматских реформ 50-60-х гг. XIX в. оно еще более утратило свои позиции в обществе (в частности, судебная власть была отделена от административной, а шариатские суды несколько потеснены).

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что в XVIII – XIX вв. Османская империя утратила значительную часть своего влияния в мире ислама, превратившись из лидера исламского мира в одно из рядовых исламских государств.

Как это ни парадоксально, в исламском мире значительно укрепились позиции России (тем более что позднее, в 1886 г., российские мусульмане были уравнены в правах с православным населением) и Великобритании (в колониальных владениях которой к концу XIX в. проживало 82 млн. мусульман, т.е. более чем в два раза больше, чем в России и Османской империи вместе взятых).

В результате Крымской войны в Османской империи усилилось освободительное движение балканских христиан, практически были утрачены реальные возможности влияния центральных властей на внутривосточную обстановку на окраинах империи. Из-за финансовой зависимости Турции от европейских держав и продолжения проведения танзиматских реформ, она потеряла авторитет защитницы мусульман всего мира. Впоследствии это сказалось на отношении населения окраин империи к центральной власти в ходе первой мировой войны и во многом способствовало окончательному распаду Османской империи и полной утрате Турцией лидерства в исламском мире.

Примечания

1. Подробно об этом периоде в истории Османской империи см.: Новичев А.Д. История Турции. Т. 1. Эпоха феодализма: XI - XVIII века. Л. 1963.
2. Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т. 1. М.: Высш. шк., 1998. С.293-294
3. Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т. 2. М.: Высш. шк., 1998. С.140.
4. Подробнее об этом см.: Васильев А.М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии. М. 1967.
5. Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т. 1. С.294.
6. Подробно об этом см: Лазарев М.С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке. М. 1960; Котлов Л.Н. Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке (середина XIX в. - 1908 г.). М., 1975.
7. Кинросс Лорд. Расцвет и упадок Османской империи /Пер. с англ. М.Пальникова. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. С.513.
8. Из речи преемника Решида-паши, Реза-паши перед представителями греков, армян и евреев на о.Митилини. Приводится по книге Ф.И.Успенского История Византийской империи: Отдел VI. Комнины; Отдел VII. Расчленение империи; Отдел VIII. Ласкари и Палеологи. Восточный вопрос / Сост. Л.В.Литвинова. – М.: Мысль. 1997. С.734.
9. Ф.И.Успенский. История Византийской империи: Отдел VI. Комнины; Отдел VII. Расчленение империи; Отдел VIII. Ласкари и Палеологи. Восточный вопрос / Сост. Л.В.Литвинова. М.: Мысль. 1997. С.735.
10. Кинросс Лорд. Расцвет и упадок Османской империи. С.515.
11. Кинросс Лорд. Расцвет и упадок Османской империи. С.534.
12. В.Т.Иминов, Ю.Ф.Соколов. На службе Отечества. Российские полководцы, флотоводцы и военачальники. М.: ООО «Церера». 2002. С.114.
13. Р.Г.Ланда. Ислам в истории России. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 92-93.
14. Медведко Л.И. Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций»? Миры в мировых и «других» войнах на разломе эпох. Жуковский; М.: Кучково поле. 2003. С.84.
15. Р.Г.Ланда. Ислам в истории России. С. 110.
16. И.Л.Фадеева. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи. М. 1985. С.135-142.
17. Р.Г.Ланда. Ислам в истории России. С. 113.
18. Ф.И.Успенский. История Византийской империи: Отдел VI. Комнины; Отдел VII. Расчленение империи; Отдел VIII. Ласкари и Палеологи. Восточный вопрос. С. 739.